"Нет нужды беспокоить тебя, Владыка Цинь, если ты здесь только для того, чтобы повернуть".

Военачальник сказал глубоким голосом, когда его взгляд был напряженным.

После того, как он отсканировал бока и больше никого не нашел, он почувствовал легкое облегчение.

"Раз уж ты здесь, почему бы тебе не остаться в моем Циньском царстве на некоторое время, или позволить мне выполнить немного обязанностей хозяина?"

Цинь И сказал мягко, с улыбкой в глазах.

Позади него у трех генералов были серьезные взоры, у Учихи было холодное выражение лица, и Крокодаль спокойно смотрел на них дразнящим взглядом.

"Ты хочешь оставить нас?"

"Это не слишком самонадеянно, Инь Чжэн!!!"

Выражение военачальника ворвалось в ярость, когда он кричал.

"Маршал Военачальник слишком обеспокоен, на самом деле, я не заинтересован ни в твоем спасении Фазана Цин, ни в том, чтобы сам принести его к моей двери."

"Еще меньше моих намерений пойти на войну со всеми, кто сидит здесь в это время."

"По правде говоря, мы оба прекрасно знаем друг от друга, что даже если мы хотим войны, сейчас не лучшее время для этого."

Плохой голос Цинь И заставил сторону воюющих государств, их учеников сжаться.

Они чувствовали тяжесть в их сердцах, этот парень перед ними был город и стратегия, которая превзошла то, что они думали. Каждый шаг этого парня, казалось, имел план, шаг за шагом, заставляя флот чувствовать себя так, как будто они ехали на тиграх в этот момент, их руки были связаны, и они не могли ничего сделать вообще.

Впервые военачальник обнаружил, что Военно-морской флот все еще был бы так беспомощен в некоторых вещах.

"Так что именно ты хочешь сделать?"

Цинь И улыбнулся, когда поднял правую руку, а затем указал на фазана Цин.

"Адмирал Зеленый Фазан, это мой подарок вам, и сегодня я не остановлю вас и не позволю вам уйти отсюда."

"Однако, у меня есть одно условие."

Услышав это, Взгляд Военачальника заточен.

Условия этого амбициозного короля перед ним никогда не будут простыми.

"Ты правда думаешь, что можешь просто оставить нас?"

Выпив глубоким голосом, все тело Военачальника сияло золотым светом.

Военно-морские силы, стоящие за этим, также были готовы воевать в этот момент.

На противоположной стороне, Цинь И, который стоял на переднем плане палубы военного корабля, также вдруг увидел мрачное лицо.

"Если я хочу оставить вас всех, вы все равно не сможете уйти!"

Его правая рука внезапно помахала, словно передавая какой-то призыв к оружию.

В самый следующий момент лица Военачальника и других радикально изменились. Они видели, что во всех направлениях, на линии уровня моря, внезапно появилось много, намного больше, плотно упакованных черных точек. Путешествуя в море долгое время, они, естественно, очень хорошо знали, что такое такие черные точки.

"Вы действительно собрали огромную армию, чтобы перехватить нас!"

Военачальник сказал глубоким голосом, что его лицо уже выглядит крайне уродливым.

С группой влиятельных людей Цинь И перед ними, плюс большое количество элитных войск, а также различные таинственно сделанные оружия, текущая ситуация не может быть на самом деле описано как хорошая для них.

"Я просто хочу поговорить с тобой, военачальник!"

Цинь И сказал безразлично.

"После разговора об условиях, ты можешь уйти любой ценой!"

Глаза военачальника смотрели и хмурились в мыслях, прежде чем кивнуть и сказать глубоким голосом: "Тогда я поговорю с тобой".

"Если это слишком много, даже не думай об этом!"

Цинь И слегка улыбнулся, когда сделал шаг.

"Бум!"

В мгновение ока появилась серия электрических цветов вместе с бурлящим звуком. В тот момент, когда у людей на вершине военного корабля появилось пятно на глазах, тело Цинь И уже вышло из молнии и появилось перед их глазами.

"Это?!"

Военно-морские силы, которые знали, что они делают, были шокированы и ошарашены.

"Гремучий фрукт грома"! Самая мощная природная способность в плане атаки!"

Выражение военачальника было каменистым до неузнаваемости.

Фазан Цин был еще более мрачен в этот момент, его глаза мрачны до предела.

Он очень хорошо знал, что человек перед ним не овладел такой способностью в последний раз,

когда он боролся со своим противником.

"Тогда давай поговорим!"

Взглянув на военно-морские силы, которые находились перед ним в напряженном состоянии боевой готовности, Цинь И поднял брови и улыбнулся, сидя на палубе с ягодицами, ничуть не беспокоясь о том, что другая сторона нападет на них в группе.

И перед лицом такой смелости и удивительной ауры Цинь И в сердцах тоже были тяжелые военно-морские силы, и только Карп так же смеялся и садился.

"Вы, ребята, отойдите, я посмотрю, что он скажет."

Военачальник поднял руку, пристально уставившись на Цинь И, и сел с ним.

Три великих генерала и глаза лейтенантов мелькали, медленно отступая с осторожностью и уставившись на это место.

"Этот мирный отъезд фазана Цин и всех вас послужит подарком от меня флоту."

"Это подарок от имени моего Цинь, чтобы проявить добрую волю к ВМФ, а также к мировому правительству."

Цинь И слегка улыбнулась.

"Жест доброй воли?"

Военачальник чихнул.

"Твои попытки вторгнуться в Великое путешествие, безрассудно расширить свою территорию и объединить мир вовсе не кажутся жестом доброй воли, Инь Чжэн!"

Не обращая внимания на насмешки Военачальника, Цинь И просто улыбался.

"О, правосудие - это мировое правительство, или военно-морской флот? Возможно, даже сам маршал Военачальник в замешательстве, верно?"

В одном предложении это вызвало застой в выражении Военачальника, а его лицо выглядело уродливым.

Однажды он подумал, что Военно-морской флот - это тоже правосудие, но когда он повзрослел и увидел ряд темных вещей, он снова начал сомневаться в этом. И все же, что можно с этим сделать? Выживание в этом мире предполагало много беспомощности, и до тех пор, пока кто-то непоколебимо держит свою позицию, этого будет достаточно.

Теперь, столкнувшись с таким вопросом от Цинь И, он действительно не знал, как на него ответить.

"На мой взгляд, поддержание общества, где люди живут в мире и работают, где война не начинается легкомысленно, где людям позволено иметь свои собственные мысли, и где они могут преследовать свои мечты, и где все равны, - это справедливость!".

"И из-за этого я делаю все это."

"На территории, которой я руковожу, я могу гарантировать людям, что войны не будет, UU прочитали книгу www.uukanshu.com, что они вольны делать все, что хотят, никто их не останавливает, тем не менее, они вольны говорить обо мне".

"В моем царстве нет высших Скрулов, нет дискриминации между расами, чиновники и люди способны жить в гармонии, а между разными расами нет необходимости бояться и прятаться".

"Я верю, что военачальник видел все это со всеми гвоздями, которые он подбросил на мою территорию"?

Было сказано несколько слов, которые ожесточили лицо Военачальника, но он не мог их опровергнуть.

Он знал, что другой человек говорит правду, и даже когда он узнал информацию, он нашел ее невероятной. Как такое могло произойти так легко? Сколько вещей, наследие истории, было очень трудным.

Но в королевстве Цинь оно просто странно появилось.

Карп, который был на стороне, также был открыт и ошарашен, когда спросил: "Военачальник, все ли это правда?".

Военачальник не ответил, оставаясь молчаливым.

"Естественно, я не буду лгать, генерал-лейтенант Карп."

Цинь И слабо улыбнулась.

"То, что я ищу, - это не более чем истинно справедливый, свободный мир, и по сравнению с эгоизмом Мирового Правительства и глупой преданностью Военно-морского флота, у меня действительно есть чувство интеллектуального сокрушительного превосходства".

Неблагодушные слова заставили Военачальника покраснеть.

"Ты!"

"Ну, если ты скажешь еще что-нибудь, маршал Военачальник разозлится, так что я перейду сразу к делу."

Цинь И размахивал рукой, его взгляд внезапно загорелся, когда он яростно вытащил позади себя древний меч и протолкнул его между двух сторон.

"Я хочу, чтобы военно-морской флот и мировое правительство признали мой статус Цинь!"

"И мы хотим присоединиться к местам на Всемирной конференции!"

"Это условие, что я и наша нация Цинь хотим встретиться с тобой на этот раз!"

Три коротких предложения, которые оставили Военачальника ошеломленными, за которыми последовало большое удивление.